

Е Чжоу обнаружил, что Шан Цзинь в последнее время был немного странным. Он наблюдал за клубникой всё дольше с каждым днём.

В обоих горшках было много цветов, и Шан Цзинь кропотливо достал клубнику из клетки и немного раздвинул листья, чтобы увидеть каждый цветок.

Е Чжоу с любопытством спросил:

— На что ты смотришь?

— Осматриваю цветы, — невозмутимо ответил тот.

— Ты закончил уже или нет? Разве ты не идёшь в библиотеку? — Е Чжоу посмотрел на время. В пятницу днём урока не было, и когда они оба пообедали, то решили, что могут вместе пойти в библиотеку. Он не ожидал, что эти саженыцы его задержат. Е Чжоу снова пожалел, что подарил их ему.

— Отлично, — Шан Цзинь заботился о том, чтобы клубника была здоровой и чтобы на ней не было насекомых, и пошёл мыть руки.

Он взял свои учебники и отправился в библиотеку вместе с Е Чжоу.

Проезжая перекрёсток, Шан Цзинь увидел неподалёку киоск и сказал:

— Подожди меня здесь, я куплю мешок конфет.

— Ты ешь их так много, берегись повредить зубы!

Шан Цзинь не слушал и подошёл к киоску.

Немного перегревшись на июньском солнце, Е Чжоу нашёл тень от дерева и встал около него. Он достал мобильный телефон и прошёлся по всем друзьям.

— Е Чжоу! Я как раз искала тебя эти два дня!

Е Чжоу поднял глаза. Су Инь держала зонтик и зашла в тень. Она убрала зонтик и сказала:

— Сядь, нам нужно поговорить.

— М-м, — Е Чжоу даже не успел открыть рот, как его уже потянули к каменной скамейке

рядом с бамбуковой рощей.

— Ты всё ещё помнишь, что я сказала тебе в прошлый раз?

Е Чжоу достал свой телефон и поспешно отправил сообщение Шан Цзиню, после чего уточнил:

— Что?

— Большой парк развлечений откроется в южном округе двадцатого июня. Я обещала пойти вместе с Тан Дундуном. Ты собираешься? — оживлённо спросила Су Инь. Она достала мобильный и открыла сайт. — Разве я не отправила тебе это в прошлый раз? Ты не посмотрел?

Несколько дней назад Су Инь, похоже, отправила ему ссылку. В то время он думал, что Су Инь выполняет какие-то задачи по обмену информацией, поэтому он даже не открыл ссылку.

— Итак, ты идёшь?

Е Чжоу не сразу ответил.

Су Инь подняла брови и поинтересовалась:

— Ты не влюбился же в кого-то другого, верно?

Е Чжоу поспешно ответил:

— О чём... ты говоришь? Как такое возможно!

— Если бы в прошлом году я предложила тебе встретиться с Тан Дундуном, ты бы согласился без колебаний. А теперь не произносишь и слова?

Е Чжоу закашлялся и отвернулся:

— Я просто подумал, что двадцатого июня будет экзаменационная неделя, и я хотел бы подготовиться.

— Правда? — Су Инь засомневалась.

— Правда-правда, — быстро ответил Е Чжоу и встал, чтобы отправиться обратно к перекрёстку.

Су Инь потянула его за руку и осторожно спросила:

— У меня есть новые фотографии Тан Дундуна. Ты всё ещё хочешь обмениваться ими на фотографии Шан Цзиня?

Е Чжоу остановился. Он не мог понять, какое чувство было в его сердце. Инстинктивно он желал от этого отказаться, но разве это не показало бы, что он действительно изменил своё мнение? Он снова сел и схватил сотовый.

— Теперь ты живёшь с Шан Цзином. У тебя должны быть качественные фотографии его лица, верно? — Су Инь включила Bluetooth в телефоне и начала искать фотографии. — Я не хочу нечёткие снимки со спины, как в прошлый раз.

У Е Чжоу действительно была фотография Шан Цзиня. Это была фотография брата и сестры, которую он сделал, когда Шан Юю пришла в первый раз.

Су Инь положила телефон перед собой и спросила:

— Какое фото тебе нужно?

Е Чжоу сунул телефон в карман. Он вообще не хотел делиться фотографией Шан Цзиня и Шан Юю с другими. Он притворился сердитым и сказал:

— Как я могу получить фотографии Шан Цзиня? Другие люди меня не знают, но неужели даже ты не понимаешь? Ты же должна знать, как его ненавижу. Он мой враг. Зачем мне фотографировать своего врага?!

Заканчивая эту фразу, Е Чжоу боялся, что она ему не поверит и просто отберёт телефон, поэтому он взял рюкзак и ушёл, не оглядываясь.

— А... что?! Если у тебя их нет, значит нет. Зачем убегать?

Е Чжоу подошёл к тени дерева, но не увидел Шан Цзиня. Хотя он также не видел, чтобы тот его искал. Он просто набрал его номер. Когда Шан Цзинь наконец взял трубку, тот успел уже дважды ему позвонить.

— Шан Цзинь, ты где?

— У входа в библиотеку.

— Почему ты меня не дождался? Я же сказал тебе, что был в бамбуковой роще.

— Я пошёл и не нашёл тебя там.

— Ну, тогда я иду к тебе прямо сейчас, — Е Чжоу повесил трубку и скривил губы.

Место, где они были с Су Инь было прямо у входа в рощу. Найти его было так легко. Насколько плохо он должен был видеть, чтобы не найти их?

Однако за голосом Шан Цзиня он услышал шелест листьев? Сегодня было не слишком ветрено, и их не должно было быть слышно у библиотеки. Может, слуховая галлюцинация? Е Чжоу покачал головой и быстро пошёл к библиотеке.

Е Чжоу ушёл, а из глубины бамбуковой рощи вышел Шан Цзинь.

Когда он только купил конфеты, он увидел сообщение от Е Чжоу. Он особо не задумывался ни о чём и пошёл к бамбуковой роще. В конце концов, он услышал знакомый голос прежде, чем добрался до конца.

Слова не требовали большого объяснения. Связывая это с ненормальным поведением Е Чжоу в прошлом году, Шан Цзинь сразу всё понял.

Неудивительно, что Е Чжоу, у которого не было пересечений с ним в первый год, делал его тайные снимки.

Неудивительно, что когда это вышло наружу, то он вновь и вновь оправдывался.

Самое смешное, что на самом деле он воспринял объяснение Е Чжоу как прикрытие и постепенно вложил в него свои чувства.

Если всё началось с недоразумения, то в последующих отношениях насколько чувства Е Чжоу были настоящими, а насколько — фальшивыми?

Шан Цзинь усмехнулся.

«Враг?»

Сегодня днём Шан Цзинь не пошёл в библиотеку, а сразу вернулся в общежитие.

Два горшка с клубникой для цветов стояли как и раньше. Сначала он так ждал, когда она расцветут и принесут плоды, чтобы когда наступит день рождения Е Чжоу, он мог взять горшок, полный клубники и подарить ему.

Потому что Е Чжоу однажды сказал, что подарки заключаются не в цене, а в намерении.

Для такого человека, как Шан Цзинь, было гораздо труднее проявить внимание, чем потратить деньги.

Но именно эта фраза Е Чжоу заставила Шан Цзиня впервые полностью посвятить себя чему-то.

— Почему ты не сказал мне, когда вернулся?

Шан Цзинь повернул голову и явно хотел кое-что спросить, но из-за улыбки Е Чжоу он смог лишь сохранить своё спокойное лицо и сказать:

— Немного закружилась голова от чтения, поэтому вернулся.

Е Чжоу с беспокойством уточнил:

— Кружиться голова? Ты в порядке?

Шан Цзинь пристально посмотрел в глаза Е Чжоу. Обеспокоенность не была лживой. Он прошептал:

— Может, я плохо спал.

— Тогда тебе лучше лечь пораньше, — Е Чжоу отложил рюкзак и положил взятую книгу на полку. — Ты ели ил нет? Раз у тебя кружится голова, я могу что-нибудь купить для тебя?

— Е Чжоу.

— М-м?

— Ничего, в этом нет необходимости. Я сам скоро пойду.

Выйдя, Шан Цзинь краем глаза взглянул в комнату. Е Чжоу прошёл мимо его стола и поставил его упавшую чашку в вертикальное положение. Такие мелкие детали нельзя было подделать, даже если бы он захотел.

Шан Цзинь посмотрел на рассадку клубники на подставке и понёс клетку вниз.

После ужина Шан Цзинь в полночь отнёс горшок с рассадой клубники в бамбуковую рощу.

Яркий лунный свет освещал каменную скамейку. Шан Цзинь вынул горшок с маленькими цветами и поставил его посреди скамейки, после чего отправил Е Чжоу сообщение.

Сначала Е Чжоу задавался вопросом, почему Шан Цзинь потратил столько времени на ужин. Но когда он получил от него сообщение, где тот просил его прийти, и это заставило его растеряться.

На любые просьбы Е Чжоу никогда не спрашивал «зачем». И в этот раз было также. Шан Цзинь попросил его прийти, не прося ничего больше. Е Чжоу испугался, что у него есть что-то срочное, поэтому быстро помчался к бамбуковой роще на своём велосипеде.

В бамбуковой роще Е Чжоу увидел, что Шан Цзинь сидел на каменной скамейке, на которой он сам сидел днём. Холодный лунный свет падал на Шан Цзиня, необъяснимо неся в себе чувство меланхолии.

Е Чжоу спрыгнул с велосипеда, и листья зашуршали у него под ногами.

— Ты пришёл.

Е Чжоу сел рядом с ним и спросил:

— Что случилось? Есть что-то, что ты не можешь сказать в общезнании?

Шан Цзинь сорвал два клубничных цветка и передал их Е Чжоу.

— Что ты делаешь?! — Е Чжоу их не взял. Прожив столько дней и ночей с Шан Цзинем под одной крышей, он как никто узнал, как он дорожит этими цветами. Но в тот момент он не постеснялся сорвать их.

— Хотя это и не полевые цветы...

Е Чжоу: «???»

Шан Цзинь посмотрел на горшок с клубникой и сказал:

— Когда ты дал его мне, у этого маленького ростка было всего три или четыре листика. Он явно был таким хрупким, но одновременно столь сильным. Ветер и дождь не смогли его сломить, а птицы и насекомые не уничтожили.

Е Чжоу улыбнулся и сказал:

— Это потому что ты хорошо о нём позаботился. Если бы ты не позаботился о нём, когда он упал вниз, смог бы ты увидеть его великолепное цветение сегодня?

— Возможно. Иногда результат может зависеть от разных мыслей, — Шан Цзинь с силой вложил два цветка в руку Е Чжоу. — Так что сегодня результат наших отношений зависит от твоих мыслей.

— О чём... о чём ты говоришь...

Шан Цзинь глубоко вздохнул. Очевидно, он мог бы подготовиться более тщательно, прежде чем говорить об этом с Е Чжоу, но когда он услышал всё это сегодня, как бы хорошо он ни умел скрывать свои эмоции, он не мог вести себя так, словно ничего не произошло.

Даже слова, которые он говорил сейчас, были произнесены инстинктивно. Ясно, что он мог бы обдумать это, он мог бы придумать аргументы.

— Мы начали всё это случайно, но я полностью серьёзен, — Шан Цзинь посмотрел ему в глаза. — Е Чжоу, ты мне очень нравишься. Как с этой клубникой, неважно, будет ли между нами ветер и дождь или птицы и насекомые, я никогда не сдамся...

Зрачки Е Чжоу внезапно стали меньше, и он сразу же встал. Его губы начали дрожать, а в голове было пусто. Он никогда не думал, что Шан Цзинь ему признается.

«Что, если Шан Цзинь однажды признается тебе?» — промелькнули в его голове слова Шан Мина.

— Ни... ни за что, — Е Чжоу без раздумий сказал. — Разве я не сказал тебе тогда, что ты мне действительно не нравишься? Как ты можешь...

Шан Цзинь опустил голову, темнота заслонила его взгляд.

— Это Тан Дундун, — спросил он. — Тебе всегда нравился он?

Е Чжоу был поражён:

— Как ты узнал?

— Значит, это правда, — Шан Цзинь насмешливо рассмеялся без причины. — Е Чжоу, ты всегда говорил, что не сможешь меня победить. Ты был не прав. На этот раз я признаю своё поражение.

<http://bllate.org/book/13111/1160430>